

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ю.Р. Герасимова,

преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

Статья посвящена вопросам необходимости изучения личности осужденного. Кроме того, в статье говорится о необходимости использовать типологические методы, которые позволяют более дифференцированно разделять осужденных на отдельные категории.

The article focuses on the necessity of studying the personality of the convict. In addition, it refers to the need to use typology techniques that will differentiate between certain categories of prisoners¹.

Начало XXI века, скорее всего, останется в истории как время переоценки приоритетных направлений в сфере борьбы с преступностью. Преступление – одно из крайних проявлений человеческого зла. За ним всегда стоит конкретное лицо, член нашего общества, который в значительной степени является отражением его изъянов и пороков. Человек, наделенный огромной жизненной энергией, способен как созидать, так и разрушать. Его сущностное свойство – это готовность устремиться к неизведанному, переступить через известное и дозволенное, нарушать существующие запреты, совершая на этом пути и творческие открытия, и преступления.

Пользуясь благами и достижениями современной науки, мы почти привыкли к ежедневным сообщениям об убийствах с особой жестокостью, изнасилованиях несовершеннолетних, хитроумных мошеннических комбинациях, разбойных нападениях и грабежах, происходящих среди бела дня и т.д., считая их неотъемлемым побочным продуктом развития социума. Неспособность правоохранительных органов радикально повлиять на сложившуюся ситуацию становится все более очевидной. В настоящее время продолжается процесс реформирования органов государственной власти, в том числе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Путь на гуманизацию уголовного законодательства в нашей стране приводит к тому, что наименее опасная часть преступников осуждается к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В места лишения свободы попадают чаще всего лица, совершившие наиболее опасные преступления, в том числе

¹ Gerasimova R. On the Study of the Personality of the Convicted to Imprisonment.

преступления против личности. Более того, постепенно именно такие лица концентрируются в местах лишения свободы, реже освобождаются досрочно, некоторые осуждаются за совершение преступлений во время отбывания наказания. Сегодня необходим эффективный правовой механизм уголовно-исполнительного воздействия как на группу осужденных, так и на каждого осужденного при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

В этих условиях как раз и возрастает роль науки, ибо для того, чтобы противостоять какому-либо злу, необходимо познать его природу и истоки. В этом смысле как раз личностный подход, в силу своей экономической выгоды и сравнительно высокой продуктивности, становится сегодня весьма актуальным и, как следствие, приобретает новых сторонников в сфере ученых и практиков.

Говоря о личности в целом, необходимо отметить, что личностные свойства человека проявляются в процессе его социализации. Личность – деятель общественного развития, сознательный индивид, занимающий определенное положение в обществе и выполняющий определенную общественную роль [5]. Личность является индивидом, обладающим сознанием, поэтому нельзя уяснить общественную роль личности, не исследуя ее психологических качеств: типа нервной деятельности, мотивов деятельности, характера, способностей и т.д. Личность является объектом исследования многих общественных, в том числе юридических наук – истории, философии, психологии, социологии, криминологии и т.д.

Примечательно то обстоятельство, что в отечественной литературе в большей степени речь идет о понятии «личность преступника», но очень мало говорится о «личности осужденного». В своей статье мне и хотелось бы остановиться как раз на личности осужденного к реальному лишению свободы.

С гносеологической точки зрения, понятие является отображением определенного объекта (явления, предмета и т.д.) и каких-то его специфических (присущих только данному объекту) признаков. Как правило, оно выражается в слове или словосочетании. Научное понятие в отличие от «обыденных», которыми пользуются в повседневной жизни, фиксирует не просто специфические, но и существенные признаки предметов. Особенность оперирования понятиями в науке состоит и в том, что при различении и отождествлении понятий здесь учитывается не только их объем (те объекты, о которых идет речь в понятиях), но и содержание (те свойства и отношения данных объектов, которые зафиксированы в понятиях). Понятия в процессе научного исследования вводятся, как правило, с помощью определений (дефиниций). В самом общем смысле определение – это логическая операция, в ходе которой уточняется объем или содержание понятия, а также значение уже введенного в науку термина или выясняется значение нового. Определение понятий позволяет добиться точности, строгости и однозначности в их оперировании. А это имеет большое значение в процессе познания. Как известно, роль определений подчеркивал еще Сократ, говоривший, что он продолжает дело своей матери, акушерки, и помогает родиться истине в споре. Это рождение, по его мнению, невозможно без

уточнения понятий с помощью их определения. А Рене Декарт говорил: «Договоритесь о терминах, и половина человеческих споров исчезнет...».

Так, почему же «осужденный», а не «преступник»? Человек, совершивший преступление, – преступник [2]. Но считать его таковым можно только лишь после того, как суд признает его виновным. Для этого он должен быть привлечен к уголовной ответственности (обвиняемый) и предан суду (подсудимый). После того как суд вынесет обвинительный приговор, подсудимый становится осужденным. Естественно, что во всех случаях речь идет об одном и том же лице, выступающем на различных стадиях уголовного процесса в качестве определенной процессуальной фигуры – носителя определенных прав и обязанностей. Каждое из этих понятий не тождественно понятию «преступник» хотя бы потому, что не всегда, обвиняемый оказывается преступником (а преступник – обвиняемым). Поэтому считаю необходимым разграничивать понятия «личность преступника» и «личность осужденного», так как они не однозначны, а имеют свое специфическое содержание. Для дальнейшего исследования личности осужденного, естественно, будут использоваться теоретико-методологические основы исследования личности преступника.

Изучение особенностей личности преступников началось еще в конце прошлого века. Отметим работы, например, таких ученых, как Ч. Ломброзо, П.Н. Тарновская, М.Н. Гернет и т.д. Большая значимость проблемы личности преступника стала очевидной для нашей страны в начале 60-х годов XX века. Вопросы личности преступника рассматриваются отдельно либо попутно с разработкой других проблем в работах таких ученых, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, Н.С. Лейкин, Т.А. Зорин, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Т.М. Миньковский, Н.А. Стручков, А.Б. Сахаров, В.Е. Эминов и других ученых. В их исследованиях рассматриваются социальные характеристики и психологические особенности личности преступников, представляющих различные криминологические типы, анализируется мотивация преступного поведения, выявляются связи отдельных психологических свойств личности преступника с характером его противоправного поведения, изучаются направленность, воля и структура свойств личности, раскрывается взаимодействие субъективных факторов и внешних условий в механизме преступного поведения.

На сегодняшний день изучение личности преступника – одно из основных направлений не только современной криминологии, но и социологии, девиантологии, психологии, педагогики, уголовного и уголовно-исполнительного права. По мнению Ю.М. Антоняна, необходимо изучать не просто преступное поведение, а образ жизни преступников, «... поскольку именно, в образе жизни с большей полнотой, необходимостью и объективностью, чем в поведении, выражаются их сущностные особенности» [1], т.е. изучение жизнедеятельности того или иного человека позволит сформировать так называемый «облик» преступника.

На наш взгляд права и Ю.Б. Мельникова, считая, что общественная опасность преступника «не может рассматриваться отдельно от преступления. Вне преступления она не имеет уголовно-правового значения и нас интересовать не может» [4]. Полагаю, что, то преступление, которое

совершено человеком, свидетельствует о степени опасности его дальнейшего поведения и действительно должны рассматриваться в совокупности, т.е. действует система «преступник – преступление».

Целиком поддерживаю позицию В.П. Лозбякова [3], по мнению которого, изучение личности правонарушителя имеет большое научное и практическое значение, поскольку без определения специфических характеристик лиц с асоциальным поведением, а также механизмов его формирования вряд ли можно эффективно предупреждать и пресекать противоправные акты, организовывать борьбу, как с отдельными видами правонарушений, так и с преступностью в целом.

Что касается личности осужденного к лишению свободы, то она нам представляется как совокупность характеризующих качеств человека, который выбрал сознательно (или в силу сложившихся обстоятельств) и совершил то или иное преступное действие (бездействие) для удовлетворения своих потребностей вследствие присущих ему индивидуально-психологических особенностей, социальных установок и был приговорен судом к отбыванию наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Под характеризующими качествами следует понимать взаимосвязанный комплекс социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических, пенитенциарных и иных признаков, которые так или иначе обуславливают преступное поведение человека, характеризуют его общественную опасность, а также могут способствовать выяснению и объяснению причин совершения преступления.

Личность преступника отличается от личности осужденного, прежде всего тем, что для первых присущи определенные социальные, демографические, культурные, уголовно-правовые, психологические, мотивационно-потребностные и нравственно-ценностные характеристики, которые в совокупности способствовали совершению преступления в реальных условиях криминальной деятельности.

Для вторых присущи те же характеристики, но плюс еще и готовность (неготовность) или желания (его отсутствие) и т.д. соблюдать установленный порядок отбывания наказания, проявляющуюся в отношении к персоналу и другим осужденным, субкультуре, трудовой деятельности, воспитательным воздействиям, режимным требованиям, планам дальнейшей жизни после освобождения. При изучении личности осужденного необходимо учитывать то, что он находится в местах лишения свободы, где социальная среда отличается качественными характеристиками и способна активно воздействовать на личность и поведение. В связи с этим особенности поведения, меры воспитательно-профилактического воздействия необходимо рассматривать в контексте отношений, складывающихся в социальной среде осужденных. Человек, помещенный в места лишения свободы, естественно, попадает в уже сложившуюся социальную среду, отличающуюся от той, в которой он жил ранее.

Особенности этой социальной среды определяются, прежде всего, действием следующих факторов: изоляцией от общества, регламентацией поведения во всех сферах жизнедеятельности, принудительным включением в однополюсные социальные группы, сложившейся стратификацией среды и

действием неформальных норм поведения, бытующих в этой среде, и т.д. Естественно, что приходится приспосабливаться к этим условиям, и поэтому у человека, помещенного в места лишения свободы, изменяются личностные свойства и появляются новые.

Цель исполнения наказания предполагает положительные изменения личности, однако на практике под влиянием социальной среды результат часто бывает обратным. Применение наказания только тогда будет оправданно, когда оно будет содержать в результате нравственное улучшение преступника, положит начало исправлению и приведет к изжитию в его характере отрицательных черт, сделает вчерашнего правонарушителя полезным членом общества. Это станет возможным только в том случае, если будут применяться научно разработанные дифференциация и индивидуализация отбывания наказания.

Чем дальше и глубже идет процесс индивидуализации отбывания наказания, тем успешнее решается задача исправления осужденных. Поэтому при индивидуализации отбывания наказания на первый план выдвигается личность осужденного, ибо необходимо выбрать такой режим и такие методы воспитания, которые быстрее и лучше приведут к его исправлению. Непременным условием индивидуализации средств и методов исправления лишенных свободы является, прежде всего, правильное распределение их по исправительным учреждениям. В настоящее время в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. при распределении осужденных по исправительным учреждениям учитывается фактическая общественная опасность личности преступника, повторность совершения преступлений и т.д. Естественно, что это не может отрицательно сказываться на индивидуализации методов исправительного воздействия, но этого мало.

Что же предлагается сделать – разделить осужденных по различным категориям, т.е. классифицировать или строить их типологию.

Первое направление при классификации охватывает те виды, в основе которых лежат правовые признаки. С расширением оснований классификации появляется возможность получить более подробную дифференциацию осужденных, объединив их в группы по ряду схожих признаков. Недостатки этого направления, прежде всего, в том, что личностные свойства здесь вторичны и часто искусственно привязываются к правовым признакам. У второго направления цель – поиск оснований для классификации, которые отражали бы личностные свойства осужденных. Такими признаками считаются эгоистическая устремленность, ослабленная волевая конституция или социальная и моральная запущенность. Распространенные недостатки подобных классификаций заключаются в том, что они, учитывая в первую очередь личностные свойства, не предлагают способов измерения или выявления таких категорий, как нравственная запущенность, асоциальные установки, эгоистическая устремленность и т.д. Невозможность замерить или хотя бы четко определить подобные свойства снижает практическую ценность предлагаемых классификаций. Даже понятия «осужденные-приспособленцы», «осужденные с неустойчивым поведением», «осужденные, встающие на путь исправления» и т.п. трудно

использовать в качестве индикаторов, если отсутствует четкое и однозначное их описание и нет возможности измерения.

Наконец, общим недостатком многих группировок является то, что они направлены на выделение отдельных групп лиц по внешним, формальным признакам, например, социально-демографическим, а не по внутренним, сущностным характеристикам, что является необходимым для построения эффективных, дифференцированных программ исправления.

В практике исправительного воздействия и во многих пенитенциарно-криминологических исследованиях применяются типологические методы, которые позволяют более дифференцированно разделять осужденных на отдельные категории.

Считаю, что изучение личности осужденных будет служить цели их исправления и перевоспитания, т.е. иметь сугубо практическую направленность. Оно должно отвечать решению задач специального (частного) и общего предупреждения. Для того чтобы дифференцированно и более эффективно исправлять и перевоспитывать осужденных, нужно, исходя из специфики мест лишения свободы, строить так называемую социально-психологическую типологию. При ее построении в первую очередь следует учитывать криминологически значимые черты личности, в особенности те ее индивидуально-психологические и социально-психологические свойства и качества, которые способствуют совершению преступлений. Сущность исправления и перевоспитания, как известно, состоит в том, чтобы в процессе целенаправленного воспитательного воздействия устранить, изменить или нейтрализовать личностные свойства, способствующие совершению преступлений. Именно поэтому разработку той или иной типологии осужденных следует рассматривать как средство для решения задач их исправления и перевоспитания.

Итак, разграничение личности преступника и личности осужденного представляется целесообразным, поскольку детальное исследование осужденных, которые имеют свою специфику, позволят быстрее достигнуть цели исправления и перевоспитания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: Учебное пособие / Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 43.
2. Личность преступника / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 16-17.
3. Лозбяков В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции: Учебное пособие / В.П. Лозбяков, Н.Д. Эриашвили / Под ред. В.П. Лозбякова. – М.: Закон и право. ЮНИТИ, 1998. – С. 42.
4. Мельникова Ю.Б. Личность преступника и индивидуализация уголовного наказания норм / Ю.Б. Мельникова // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 108.
5. Общая психология / Под ред. В.В. Богословского, А.Г. Ковалева, А.А. Степанова. – М.: Просвещение, 1981. – С. 65.